

Рассматривая различные исторические эпохи, начиная с неолита, мы осознаём их отличия и своеобразие во всех аспектах. Мы считаем само собой разумеющимся, что в то время всё было иначе: способы получения пищи, инструменты, обряды, организация общественных групп и т. д. Понятно также, что для каждой эпохи была своеобразная картина мира, которая функционировала в сознании людей того времени.

В истории нашей цивилизации таких разнообразных эпох обычно выделяют по меньшей мере пять. Однако нам, современникам, трудно представить и принять, что очередная такая кардинальная перемена эпох происходит именно сейчас, при нашей жизни, и что именно мы являемся не только её свидетелями, но и участвующими в ней творцами. А так оно и есть. Мы живём, действуем, думаем и чувствуем внутри этого преобразования, которое охватывает нас со всех сторон и во всех сферах жизни.

В настоящее время мы имеем дело с беспрецедентной, уникальной эпохой, всеобъемлющей трансформации. Мартин Ховард говорит: «Это как будто в планетарном сознании установлена новая операционная система». По этой причине у нас создаётся впечатление, что мы живём в мире хаоса и распада всех структур. Существующие ориентиры, как в организации обществ, так и в психо-духовной сфере, меняют своё место. С другой стороны, у нас есть доступ к огромным, аккумулированным знаниям и информации почти о каждой детали, каждом проявлении жизни, которые создают сложную, разнообразную и часто совершенно непонятную картину современного мира. Одним словом, это требует от нас большой переоценки наших отношений с социальной и природной средой, но, прежде всего, понимания условий нынешнего состояния (*state of Art*) и нашей собственной роли в мире. Это даст возможность жить в соответствии с ходом эволюции, в которой мы участвуем как сознательная частица, одно из многих, но значимых звеньев в сети жизни, а значит, в большей совокупности – в системе жизни на Земле.

Дезинформация как угроза

Тридцать лет назад, на Конгрессе универсализма в Варшаве в 1993 году, антрополог Анджей Верчиньский напомнил важный принцип стабильности систем (*Berthalanfy*), особенно социальных систем. Если в систему вводится дезинформация, система реагирует так, как если бы она была правдивой: следовательно, она теряет стабильность, пока, наконец, не разрушается. В то время Верчиньский сказал, что через 20–30 лет мы можем этого ожидать. И это, к сожалению, произошло. Именно с этим явлением мы сталкиваемся сейчас, поскольку в социальной системе циркулирует ложная

информация, неадекватная реальным состояниям в природе и обществе. Это приводит к дестабилизации и разрушению, которое мы болезненно ощущаем. Подводя итог своим исследованиям сознания, доктор Дэвид Хокинс (2006) писал: «Похоже, что величайшая трагедия человеческой жизни – это лёгкость, с которой можно обмануть психику: разногласия и ссоры являются неизбежным следствием неспособности человеческого рода отличать ложь от истины».

Распространение дезинформации в мире может происходить от человеческого заблуждения (*errare humanum est*). Однако трудно утверждать, что на протяжении всей истории оно всегда было непреднамеренным. Именно человек вместе со своей культурой может инициировать по желанию глубокие процессы в обществе и природе. Но это уже рассуждения из области этики.

Десять с половиной миллионов лет мы собираем и записываем опыт человечества. Биоэволюция стимулирует созидание культуры, а она, в свою очередь, поддерживает и модифицирует биоэволюцию, создавая ноосферу. Знания накапливаются, а культурная запись обогащается, и, наконец, формулируется интегральное знание. Это знание в наше время было воспринято в рамках универсологии (*Поляков*), которая представляет собой синтез наук, являющийся непрерывным познанием принципов и истин, объединяющих все области человеческого знания. Универсология последовательно и целостно фиксирует накопленные всеми цивилизациями знания. Теперь она может служить инструментом для модификации и преобразования цивилизации в направлении устранения ошибок и создания новой, оптимальной реальности. И это была бы роль, достойная человека как соавтора эволюции.

О мире, в котором мы живём, всё сказано, всё записано в культурных преданиях, и человек по-прежнему утверждает, будто не знает, каков мир и как достичь в нём удовлетворительной жизни, то есть жизни здоровой, счастливой, полезной. На протяжении тысячелетий нам говорят об этом и передают свои записи учителя и мастера во всех культурах мира. Но современный человек редко использует это знание и боится будущего, потому что не доверяет себе, не знает своего потенциала и не понимает своей роли как соавтора эволюции во Вселенной.

Мы отчаянно ищем новые истины (*New Age*) и, к сожалению, игнорируем вечные истины, о которых нам говорят культурная традиция, классическая наука и современная наука, именуемая «новой наукой». Однако в этих сообщениях накопилось много ошибок, искажений, в том числе преднамеренной лжи и так называемого «информационного шума». Самые опасные искажения связаны с нашей собственной природой и сообществами, которые мы создаём. Самая большая и в то же время тривиальная ошибка – это утверждение, будто «человек есть сущность сам в себе». Это усвоенная принятая в коллективном сознании абстрактная модель, порождённая нашим эгоцентричным умом. Между тем такого человека не существует: без естественного, природного (биосферного), семейного, родового, национального и вообще социального контекста. Если только это не искусственный человек, то есть робот – имитация человека. Следовательно, воображаемая обособленность и независимость человека совершенно иллюзорны. Поэтому трудно говорить об абсолютной автономии человека. Более правдиво объясняется это уже признанным принципом реляционности, поскольку характеристика сущности человека может быть определена только путём учёта отношений, в которых он находится, по отношению к другим людям, к социальной и природной среде, по отношению к Земле и Космосу. Рассматривать человека как самостоятельный, единичный экземпляр вида отнюдь не является признанием его ценности. Напротив, это тривиальное и оскорбительное его приуменьшение.

Между тем западная концепция человека, прежде всего, представляет индивидуализм как особую ценность, не видя его иллюзий и слабостей в понимании сущности человека и сложности его функционирования. Следовательно, это приводит к непониманию и даже обману, поскольку такой подход ведёт к построению на его основе ошибочных теорий и ложных принципов организации сообщества. Такое мышление передаётся следующим поколениям через воспитание и школьное образование. У пришедшего в мир человека мало шансов узнать достаточно рано, что он несёт в себе генетическое и культурное наследие и эволюционное послание. Об этом знают антропология, генетика и молекулярная биология и, следовательно, наука. Это знание также содержится в религиозных и философских системах. Поэтому нельзя утверждать, что мы этого не знаем. Таким образом, растущий человек должен получить эти знания. Между тем в самые ранние годы жизни ему дарят механизированную куклу с человеческим именем, а это злоупотребление, которое затрагивает до-

стоинство нового человеческого существа, оказавшегося в центре мира, внутри процесса жизни и разделяющего с ним его величие, как проявление Высшей Творческой Силы, и являющегося со-создателем эволюции.

По сути, в каждой этнической культуре были выведены принципы, которыми должен руководствоваться человек, чтобы успешно для себя и на благо общества наметить и преследовать личные цели, стремясь к равновесию и гармонии со своим окружением. Это указывает на то, насколько важно культурное наследие для жизни и развития каждого национального сообщества. Конечно, из-за различных географических, климатических, исторических условий и т. д. здесь мы имеем дело с большим разнообразием обычаев, нивелировать которые было бы неправильно, – скорее, необходимо понимать и творчески использовать его в поисках современных решений и оптимальных культурных моделей.

Ловушка индивидуализма

Индивидуалистическая позиция имеет как эволюционные, так и культурные источники и отнюдь не признана универсальной ценностью во всех культурных областях. Прежде всего это характерно для европейских сообществ. Многое говорит о том, что западные склонности к индивидуализму обусловлены развитыми в ходе эволюции психическими адаптивными механизмами. Предки европейских народов эволюционировали изолированными группами в условиях низкой плотности населения, на северных землях, где преобладали суровые условия. Фриц Ленц утверждал, что «из-за суровых условий окружающей среды ледникового периода скандинавские народы развивались небольшими группами и развивали склонность к социальной изоляции за счёт склонности к созданию сплочённых обществ».

Что касается культурной обусловленности, то переломным моментом в формировании индивидуалистического отношения стало то, что на пути эволюции сознания в Средние века нравственная дисциплина сделала упор на имманентную ценность индивидуального бытия. Как пишет Уайтхед, этот акцент заставил концепции человека и его опыт занять место в основе мысли. И это было недоразумение. Возникающая индивидуальная ценность каждого существа ошибочно интерпретируется как независимое субстанциальное существование этого существа. Позднее это недоразумение было закреплено в коллективном сознании на протяжении многих веков, вплоть до настоящего времени, картезианской моделью человека. Субъективное чувство обособленности (*Cogito ergo sum*) якобы должно доказывать также обособленность и независимость человека как отдельного, автономного субстанциального существа. Такое понимание, конечно, поддерживается существованием наших отдельных организмов. И это правда, мы имеем отделённые от других людей тела. Но неправда, что они могут прекрасно функционировать отдельно и независимо, поскольку связаны сетью взаимозависимостей со всем социальным организмом, а также со всей биосферой, составляя её частицу.

Как было сказано, европейский индивидуализм отнюдь не является универсальной ценностью во всех культурах. Как утверждает китайский философ Чжао Фусань, индивидуализм исключён из китайского общества, которое не видит в нём достоинств, наоборот: считается, что он мешает достижению гармонии в любом сообществе. Для среднестатистического китайца очевидно, что индивидум реализует себя в своей социальной ответственности, в поисках полной интеграции с сообществом. Свобода и одиночество воспринимаются как два лица одной и той же жизненной позиции, совершенно чуждые китайской традиции. Индивидуалистический подход считается исключительно монополистически западным, и для него нет объективных обоснований, основанных на знании природы человека.

Современный психолог и доктор психиатрии Берни Сигель отмечает, что «культуры, которые придают большее значение индивидуализму и конкуренции, наиболее подвержены стрессам. Те же, которые вызывают наименьшее количество стрессов и имеют самый низкий уровень заболеваемости раком, являются тесно живущими общинами, в которых взаимопомощь и сердечные отношения являются нормой, а пожилые люди продолжают играть активную роль». Напротив, в индивидуалистических культурах существует слабая аффективная привязанность к собственным группам.

Доминирующим типом личности, формирующим индивидуалистическую культуру, именуемую западной, является человек, для которого главенствуют личные цели, которому социализация в про-

цессе образования прививает приверженность самостоятельности, независимости и сосредоточению внимания на собственной личности, как если бы все реально существующие и неотъемлемые отношения с сообществом и природой были вторичными. Между тем успешное функционирование без признания этих отношений первостепенными вообще невозможно. Человек потерял и не может реализовать свой потенциал – жить «полной жизнью». Таким образом, основанные на индивидуалистическом мышлении концепции и социальные модели, следовательно, ложны, поскольку в их основе лежит неадекватная, ложная концепция человека. Она игнорирует истину о том, что мы существуем как частицы ЦЕЛОГО, способные развивать сознание, независимо от того, знаем мы об этом или нет.

То, что наши знания о природе человека фрагментарны и во многом не соответствуют действительности, является недостатком нашей культуры и препятствием для развития сознания. Ложная, устаревшая картина мира тоже, очевидно, является дезинформацией (*Лысяк В. Столетье лжи*). Из восприятия этой картины и принятия её за основу действия логически вытекает ряд неадекватных, «ошибочных» поведений, последствия которых будут нежелательными, с непредвиденными и вредными последствиями, например нарушающими стабильность системы. Отсутствие осознания того, что функционирование системы основано на ложных данных, задерживает или препятствует эффективному регулированию, то есть контролю. В переводе на общедоступный язык речь идёт об уважении к истине. О возвращении понятию истины основного смысла. И прежде всего, об отказе от релятивизации «истины». Конечно, познать истину – дело трудное, но не невозможное. И эта тема имеет богатую литературу. Однако, по сути, можно сделать вывод, что требование уважения к истине и его значение можно объяснить даже ребёнку, и он способен это понять.

Если какая-либо система получает дезинформацию от окружающей среды, то эта дезинформация управляет её адаптационными действиями, которые неадекватны ситуации. Иными словами, система отвечает действием, которое, следовательно, вызывает её нестабильность или даже разрушение. С этим явлением мы сейчас сталкиваемся, потому что в социальной системе безответственно генерируется дезинформация (SMI). И это обычно делают люди и создаваемые ими институты. Особенно это касается таких областей, как наука, политика и образование. По сути, это результат отказа от основных принципов уважения истины и ответственности за слово, то есть за социальное сообщение. А значит, и результат нарушения принципов, признанных и уважаемых во всех верованиях и традициях, лежащих в основе организации общественной жизни. Нарушение этих правил приводит к далеко идущим негативным последствиям, о чём должен помнить человек как в личной, так и в коллективной жизни. В настоящее время эти принципы игнорируются и нарушаются, и результатом является хаос, страдания и разрушение всех социальных структур и, наконец, всей цивилизации. Если мы это не изменим как можно скорее, нас ждёт тотальная катастрофа, признаки которой уже видны в жизни отдельных государств и народов, а также в международном сообществе.

К категории дезинформации также можно отнести устоявшееся в культуре представление о природе мира. Оно фрагментарно, ложно и несовместимо с современными научными знаниями. Это также приводит к устареванию стратегий адаптации и развития человеческих обществ. Необходимо распространить новую картину мира, чтобы можно было более эффективно адаптировать действия вместо бесплодных и ошибочных действий.

В начале XX века В. И. Вернадский выделял в истории мысли два вида синтетических представлений о мире, названных им «физическим» и «натуралистическим». Первый из них рассматривает реальность с точки зрения математической физики: он говорит об энергии, электронах, квантах и т. д. Но этот образ лишён существенного элемента, а именно жизни. Однако его включает натуралистический, биологический подход, который более полно выражает Вселенную. По мнению Вернадского, развитие науки идёт в направлении «большого синтеза» обеих картин мира. Зародыши этого процесса уже были очевидны в науке XX века, в которой, с одной стороны, произошла модификация понятий классической физики, таких как время, пространство, материя, а с другой – произошло интенсивное развитие биологических наук. Вернадский писал: «Живой организм биосферы должен изучаться как особое, не сведённое к известным физико-химическим системам тело»... и далее «меня уже давно удивляет отсутствие стремления охватить природу, в области эмпирического знания, целиком». И действительно, счастливым образом в направлении понимания целого и единства развивается наше понимание и описание мира.

Ньютоновская модель Вселенной стала уже неактуальной, и нужно принять к сведению и признать, что в науке меняется всё понимание Вселенной, которая в настоящее время понимается как поле энергии, а не как материалистическая, механистическая модель. Материя представляет собой конденсированную энергию. Первоначально считалось, что материальные тела, имеющие массу, образуют вокруг себя поля и силовые линии, взаимодействующие друг с другом. Позже появилась теория, доказывающая, что именно энергия создаёт поля и материю. Это относится ко всем материальным объектам, включая живых существ, при том, что последние имеют свои биополя, тесно связанные с сознанием (*Б. Пономарев*). Следовательно, физика, биология и психология постепенно открываются в духовное измерение реальности, а на практике западная культура открывается и в мистику Востока. Также возрастает осознание роли человеческого вида как фактора гомеостаза в биосфере.

Кроме того, в последней четверти века параллельно академическому течению науки появились исследователи, представляющие более интегральный и эволюционный подход. Их сенсационные и подтверждённые исследованиями результаты, вероятно, будут ассимилированы официальной наукой, если она не хочет быть отвергнутой из-за косности и устаревания. Говоря о самых выдающихся, следует назвать физика и геолога Грега Брейдена, биолога Брюса Липтона и психолога и психиатра Джо Диспенца. Брейден опровергает миф о том, что изменение климата является чем-то новым в истории человека. Напротив, он доказывает на основе геологических исследований, что изменение климата в истории Земли уже происходило неоднократно и даже зафиксировано в древнейших исторических источниках. Он также указал на космические условия климатического кризиса. Липтон же, занимаясь клеточной биологией, опроверг так называемый генетический детерминизм, доказав, что жизнь человека не контролируется ДНК, а гены являются лишь ответчиками восприятия, полученного из окружающей среды клеточной мембраной. Не гены определяют нашу жизнь, но то, как мы живём, влияет на наши гены. Вера в то, что гены контролируют нашу жизнь, совершенно неверна. Липтон понятным образом объясняет открытия эпигенетики, квантовой физики, химии и биологии. Новые открытия показывают, насколько сильно мы можем решать свою жизнь. Не гены определяют нашу жизнь, но наше сознание влияет на наши гены. Джо Диспенца доказывает не только пластичность нервной системы человека, но и, основываясь на нескольких тысячах исследований, доказывает, что человек может сознательно трансформировать свою нейронную сеть и работу мозга, создавая свою собственную судьбу. Многие книги названных авторов доступны в мире, в том числе в Польше. Их лекции также доступны в Интернете. Таким образом, ищущие знания имеют возможность этими знаниями воспользоваться. Это знание радикально меняет наше понимание природы человека и реальности. Конечно, в этом потоке уже работает много замечательных людей, которых здесь невозможно перечислить. Можно надеяться, что это течение развернётся в полной мере, создав новую парадигму, изменив направление развития цивилизации.

В настоящее время также приобрела популярность сформулированная Джеймсом Лавлоком гипотеза Геи как органического целого. Она отвечает многим людям, разочарованным частичностью и банальностью научных гипотез, касающихся человека и мира. Напротив, мышление категориями «Геи» позволяет нам лучше понимать естественные взаимозависимости и целостность процессов жизни. Это также помогает нам воспринимать многие кажущиеся противоположности как взаимодополняющие и согласуемые явления. Тем более что растущее знание природы убеждает нас в том, что атрибутом жизни является не взаимоисключение явлений, а их взаимозависимость и взаимодополняемость. Все явления взаимозависимы, потому что они сосуществуют в одной и той же реальности, функционирование которой основано на взаимной причинности. Всё во Вселенной так или иначе связано с целым.

Всемирно известный учёный, разработавший теорию систем и сформулировавший понятия холона и холизма, Эрвин Ласло провозгласил на «Саммите стражей Земли» в ноябре 2022 года своё кредо, которое блестяще вводит нас в новую парадигму. Это чрезвычайно синтетический и прозрачный подход. Можно считать, что он должен стать общим кредо для нашего времени и нынешних условий.

«Я часть мира. Мир не вне меня, и я не вне мира. Я часть природы, а природа – часть меня... я то, чем я являюсь в своём общении и общении со своими собратьями. Я несокращаемое и единое целое с сообществом людей на планете. Моё тело, мои клетки являются проявлениями самодостаточного, саморазвивающегося динамического целого, возникающего, продолжающегося и развивающегося в сочетании со всеми другими динамическими целями вокруг меня. Я одно из высших, наиболее развитых проявлений, стремящееся к сплочённости и целостности во Вселенной. Все существа во Вселенной стремятся к этому, и моё существо – это космическое устремление. Это тот же дух, то же устремление, которое присуще всем динамическим системам, которые возникают и развиваются в природе. Будь то на этой планете или где-либо ещё в космосе. В этом мире нет абсолютных границ и разделений, только фазовые переходы, в которых ряд связей приводит к другой частоте проявления. Фундаментальными являются отношения, ведущие к сплочённости и экологии. Личность, которую я представляю другим людям, – это просто удобное соглашение, которое облегчает мне взаимодействие с ними. Категориальных делений нет. Мы все динамичные, живые системы, и мы все являемся частью сети жизни на планете, пытающейся поддерживать систему, которая мне известна, как Я».

В своей лекции на этом саммите Ласло сказал, что старый мир переходит в историю, новый мир ждёт, когда мы его создадим. Однако на данный момент доминирующее мышление преграждает путь. Доминирующий менталитет препятствует глобальному сотрудничеству. Он ориентирован на индивидуальные интересы в узких временных рамках. Люди отделены друг от друга и от окружающего мира. Они убеждены, что должны заботиться о своих интересах, потому что выживут только сильнейшие. Однако возникает иное мировоззрение. Оно основано на результатах новых наук – квантовой физики и биологии. Они доказывают, что в принципе мы едины, и из этого следует, что забота об интересах других имеет первостепенное значение. Ласло также говорил: «Мы являемся частью природы и Вселенной. Эволюционный Импульс внутри нас. Мы должны быть открыты для изменения мышления, чтобы понять истинную природу мира, мы должны смотреть с целостной точки зрения. Мы должны учитывать взаимосвязь и взаимозависимость всей жизни на Земле. Жизнь на планете здорова, когда она целостна. Мы существо не только социальное, но и духовное. Наша духовность должна развиваться и воспитываться. Ганди советовал нам стать той переменной, которую мы хотим видеть в мире. Если мы позволим нашей духовности сиять силой и связывать нас с людьми и природой, мы не можем дать себя смутить текущей оценкой духовности, которая утверждает, будто духовность непрактична, идеалистична, авантюрна. Напротив, она является столь необходимым противовесом узкому прагматизму. Стать более духовным – одна из самых практичных вещей, которые мы можем сделать».

Проявления нынешнего глобального кризиса во всех сферах жизни показывают нам, что дальнейшее развитие цивилизации в том же направлении, чрезмерно нашим видом развитой, экстенсивной материальной культуры должно быть приостановлено и заменено развитием духовной культуры. Соавтор трансперсональной психологии Станислав Гроф в своей обширной книге «Психология будущего» (*Лодзь, 2020*) заявляет: «Нынешний глобальный кризис по своей сути является психо-духовным кризисом. Он отражает уровень эволюции сознания человеческого вида. Поэтому трудно себе представить, чтобы он был предотвращён без радикальной, внутренней и масштабной трансформации человечества и подъёма его на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного сознания».

Все эти соображения приводят к выводу, что наиболее важным является развитие сознания, как на личностном уровне, так и на уровне сообщества, вплоть до видового и глобального уровня.

Эволюция сознания

В 1950-х годах французский философ Тейяр де Шарден писал: «Развитие мира живых существ происходит в направлении нервных систем, всё более богатых и централизованных. Увеличивается иннервация и увеличивается “цефализация” организмов. То есть на нашей планете объективно, с течением времени проявляется непрерывный подъём, непрекращающийся прилив сознания, который становится видимым в росте нервных систем... Если действительно космическое движение ко всё большему сознанию не является оптической иллюзией, а выражает саму суть биологической

эволюции, то на кривой, воображающей развитие жизни, человек, несомненно, занимает место на пике. Именно он, своим появлением и существованием, окончательно доказывает реальность этого процесса и определяет его ход» (*Очерк персоналистской Вселенной*, с. 106).

В нашу эпоху другой философ – Кен Уилбер, прямо говорит о «взрыве сознания». Он, пожалуй, самый известный в мире исследователь сознания. Его подход определённо эволюционный. В теории Кена Уилбера достигнута уже достаточно развитая конкретизация процесса развития сознания, чтобы её можно было практически использовать для анализа уровня сознания как отдельного человека, так и целых сообществ. Его теория находит практическое применение в решении социальных и политических проблем во многих странах.

Что такое сознание, каков его онтологический статус, до сих пор никто точно не определил. Однако несомненно, что оно служит для поддержки управления жизнью в соответствии с требованиями гомеостаза. Мы также должны признать, что его развитие является основополагающим для понимания мира и нас самих как сознательного фактора в биосфере, способного способствовать гомеостазу и, следовательно, равновесию всей системы жизни.

В настоящее время мы сталкиваемся, как правило, с двумя довольно чёткими позициями относительно происхождения сознания: 1) сознание является продуктом нашей нейронной системы и мозга (Дамасио, Деннет), 2) сознание первично и не происходит от мозга (Хокинс, Гроф, Седлак). Но есть ещё очень интересная позиция, что сознание есть и то и другое одновременно, и эта позиция кажется мне самой справедливой. Джеймс Маху, создатель портала *Wing Makers*, выразил это, возможно, не очень точно, но зато красиво: «Сознание – это единственное, чем мы всегда являемся. Наше тело-это вновь растворится в небытие, но Суверен, который является нами, всегда существует, всегда что-то испытывает. Он – наше присутствие в этом мире, которое непрерывно продолжается. Он – вечное пламя любопытства, частью которого является каждый из нас. Он в равной степени и тот, от кого мы исходим, и тот, кто является нашей судьбой» (*The Sovereign Integral; a new model of existence*, 2022). Эта точка зрения подтверждается высказываниями других выдающихся исследователей сознания, например межличностного психолога Станислава Грофа: «Сознание – это не продукт физиологических процессов, происходящих в мозге, а главный атрибут существования... Вселенная наполнена творческим интеллектом, а сознание неразрывно переплетено с его структурой. Наша идентификация с изолированным телом и эго – это иллюзия, а наша истинная идентичность – это целостность существования. Такой способ понимания создаёт естественную основу для уважения к жизни, сотрудничества и взаимодействия, заботы о человечестве и планете в целом и глубокого экологического сознания».

В своих размышлениях о сознании другой учёный, профессор Седлак, в частности, пишет: «Сознание – это инструмент для познания природы человека, точнее, своей природы. Это инструмент измерения человечности. Но человек является результатом именно рефлексивного сознания. То есть сознание – это инструмент, который распознаёт себя и определяет собственную природу... Человеческое сознание, подобно жизни, имеет электромагнитную природу, можно говорить об электромагнитной волне жизни... Жизнь как нерушимая не может быть уничтожена, умирает носитель жизни, то есть биологическая масса, называемая организмом, а излучаемая волна продолжается».

Если несколько человек из разных стран на нескольких разных языках очень похоже описывают определённое явление, то можно предположить, что речь идёт об одном и том же явлении. Причём подобных описаний очень много, в разные эпохи и в разных культурах, только по каким-то причинам мы этого не замечаем. Что касается определения сознания наукой, то, возможно, для него ещё не пришло время, поскольку наши научные знания о функционировании мозга до сих пор этого не позволяют. Но это не значит, что нет возможности для создания более эффективных научных методологий, которые до сих пор не созданы. Между тем я предлагаю дистанцироваться от спора о том, является ли сознание субстанциальным существом или же оно возможно только как атрибут человека, сознательного бытия. Скорее, можно предположить, что это и то и другое одновременно. Между тем оно анализируется и описывается с разных точек зрения.

Ранее упомянутый учёный – Станислав Гроф, который в течение сорока лет занимался исследованиями сознания, в работе «Психология будущего» заключает, «что радикальная внутренняя трансформация человечества и подъём на более высокий уровень сознания могут быть нашей единственной реальной надеждой на будущее».

В эпоху общепризнанного цивилизационного кризиса никакие философские, политические или экономические концепции не создадут возможности для преодоления этого кризиса, если их основой не будет нравственность. Только принятие общепринятых моральных принципов и опора на них в индивидуальной и общественной жизни может изменить к лучшему жизнь каждого из нас и всех наших сообществ. Возможно ли это?

Конрад Лоренц связывает этические вопросы с эволюционным генезисом аппарата восприятия человека, указывая на то, что акты оценивания порождаются глубокими, эмоционально очерченными, эволюционно предшествующими рациональным слоям, его слоями. Таким образом, стремление к определённым ценностям более примитивно и глубже закодировано в сфере восприятия человека по сравнению с его рационально управляемыми действиями. Таким образом, человек по своей природе является сущностью, направленной на ценности, и в его аксиологическом отношении преобладает изначальное чувство гармонии человека со всем окружающим его миром. Современные исследователи утверждают, что нравственное чувство – это скорее продукт культуры. Эти две позиции можно объединить, поскольку культурные продукты также имеют ссылки на биологические основы. Независимо от того, как истолковывается происхождение нравственного чувства у человека, оно является фундаментальным фактором социального функционирования. Нравственное чувство неким образом обуславливает поведение, упорядочивающее и укрепляющее межличностные отношения. Таким образом, оно является условием успешной организации социальных структур и в то же время оптимального личностного развития, приносящего удовлетворение человеку, отдающему должное моральным принципам и общественной пользе.

Из интегрального, целостного мировоззрения вытекают моральные принципы, определяющие отношения человека к самому себе, к своим сообществам: семейным, производственным, национальным, к другим людям и сообществам, к видовому – человеческому сообществу и к природной среде. В основе этих принципов лежит **уважение к святости жизни**, уважение к самому себе и другим существам, как проявлениям проникнутой божественностью целостности, **ответственность** за свои поступки перед собой и другими, перед обществом и перед Землёй, **творческое отношение к жизни**: создание самого себя, совместное создание сообществ. Совместное созидание культуры, **принцип справедливости**, общепринятой, **естественной умеренности** в использовании благ, возникающий за счёт эксплуатации окружающей среды.

